

КАК И ЕЕ ПРЕДКИ, ВЕРТИНСКАЯ ЗАНИМАЕТСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ. ИСТОРИЯ СЕМЬИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Александр Вертинский с дочерьми Анастасией и Марианной

Свой спектакль «Очарование миража» Анастасия посвятила отцу

«Алые паруса» — период бессознательного творчества актрисы

Роль в «Имаго» вернула Вертинскую в театр

лягиным преподавать актерское мастерство в Швейцарии, в Европейской Кинематографической Школе, а потом во Франции. Это был подарок судьбы. Наконец-то я поняла, что можно жить и не беспокоиться, что какое-то время тебя никто не увидит на сцене, на экране, вообще не увидит. И ничего страшного. Это вечное, изматывающее актерское беспокойство наконец оставило меня.

В то время я провела цикл телепередач «Другие берега», где героями были не звезды, а уникальные люди. Идея родилась, как всегда, по-русски, в дружеском трепе. Мне предложили делать передачу о театре — блуждать по театрам и проносить что-то типа «буль-буль-буль» на театральные темы. Я сказала: мне это совершенно не интересно. Меньше всего мне хотелось разговаривать с кинознаменитостями. Как правило, для них ты не первый, а скорее двухтысячный. Разговорить на какую-то тему их практически невозможно. Души они вам не раскроют. И если делать передачу, то — о личности. Чтобы люди увидели, что есть не только попытки отгадать четвертую букву в слове «мама», но и другие берега сознания. Люди, которые мыслят не так, как все.

Вообще я считаю, если не пересматривать себя как минимум семь раз в жизни, то ты не состоишься. Нельзя держаться за что-то мелочное, выгодное, удобное... Это не значит, что я пренебрегаю тем, что имею. Но я куда-то все время стремлюсь. Не верю в убогое существование, когда сидишь в театре и рыдаешь, что не дают ролей. Нельзя быть вектором, направленным на себя. Человек должен жить для других. Если не видеть мир, который так стремительно ме-

няется, если уткнуться в телевизор или просто в какую-нибудь проблему, ты уже дальше прозябаешь. Нужно все время поворачиваться спиной к невыгодной мизансцене.

Если провести параллель с моей личной жизнью, то, когда я была влюблена в какого-нибудь мужчину, а он кокетничал с другой женщиной, то всегда поворачивалась спиной. Приучила себя так делать. Да, испытывала ревность, но инстинктивно понимала, что, если начну в это вникать, меня затащит. Женщина слаба, она ранима. Никогда не хотела бы в этой жизни стать брошенной любовницей, женой или просто домашней мебелью. Всегда хотела чего-то другого. Сначала фанатично хотела стать актрисой, потом мне захотелось преподавать, далее — создать благотворительный фонд.

— Вам удалось исполнить это желание?

— В 1996 году я создала Благотворительный Фонд Актеров. Знаю очень много действительно богатых людей, но им даже в голову не придет помочь кому-то. Папа мой занимался благотворительностью, тогда это называлось шефскими концертами. Но делал он это не по велению Министерства культуры, а по велению сердца. Дедушка был известным адвокатом в Киеве, он вел дела бедных людей бесплатно. Благотворительность — это наша родовая связь.

Я стараюсь помочь актерам, оказавшимся в тяжелом положении. Это невероятно сложно, людям невыгодно перечислять деньги в благотворительные фонды. Это во-первых. А во-вторых, когда произносишь слова «благотворительный фонд», то краснеешь за всех, кто через эти фонды совершал свои не-благовидные делишки. И думаешь,

что в нашей стране любое благое дело приобретает такую странную окраску, что и заниматься-то им нелегко. Но из последних сил стараюсь свой фонд держать. Ко мне приходят самые разные люди, отдавшие жизнь театру: костюмеры, гримеры, художники. Они находят-ся за чертой бедности, и я не могу им отказать. Вот, например, есть у нас вдовы артистов Бернеса и Плята. Мы взяли на себя задачу содержать их архивы, музеи-квартиры, потому что Министерство культуры абсолютно равнодушно к такого рода сюжетам.

Цель у фонда одна — помочь жить товарищам по профессии. Мы оплачиваем лечение, продукты, выплачиваем пособия безработным актерам и доплачиваем к пенсиям тем, кто едва сводит концы с концами. Им же часто кажется, что им помогает государство, Ельцин, Путин. Они люди из прошлого, у них сохранились былые представления: Настенька заботится о нас, так как ей поручили сверху...

По русской традиции, пока ты звезда, чиновники о тебе могут позаботиться. Но как только ты не на виду, ты предан забвению. Я никогда не переступлю себя, чтобы что-то получить. Но для этих людей я готова на многое. Пойду к любому банкиру, стерплю отказ, буду пробиваться в любую организацию — пусть меня вежливо примут или невежливо прогонят. Я не считаю это позором, хотя бывает, что настаивает отчаяние...

Финансово нам постоянно помогают те, кто сочувствует людям театра. Среди благодетелей продюсер фильма «Мастер и Маргарита», бизнесмен Владимир Яковлевич Скорый, госсекретарь союзного государства РФ-Беларусь Павел Павло-

вич Бородин, гендиректор «Винтеркрафта» Сергей Михайлович Плеханов, гендиректор НПО «Прокопьевскуголь» Александр Львович Бобовников.

У меня в молодости характер был сверхволевой. Если ставила себе цель, должна была ее добиться. Бабушка, старовка, очень-очень строго меня воспитывала. «Если ты сказала, то должна выполнить», — говорила она.

Но некоторые вещи, которые я приказывала себе, не могла выполнить. И не понимала, почему бьюсь лбом в дверь, а дверь не открывается. У меня подруга была Маша Сидралева, она сказала: «Не бейся лбом в дверь, которая не может открыться». Когда это говорит близкий друг, ты его слышишь... И я перестала биться, если ситуация не поддается штурму. Впервые научилась говорить себе: «Отступись! Значит, это не твой час». Очень много изменилось после этого. Открывалась какая-то совершенно новая дверь, и оттуда приходило гораздо больше, чем ты хотела сейчас, сиюминутно...

— А что вы хотели?

— Я всегда мечтала, что если у меня будет миллион, то обязательно потрачу его на реставрацию папиных пластинок. Так мне хотелось стереть этот ненавистный шипящий звук иголки, мешающий слушать его голос. Миллиона у меня как не было, так и нет, но благодаря современным достижениям аудиотехники удалось добиться практически идеального звучания многих, казавшихся безнадежно испорченными песен Вертинского. Вышло в свет уже четыре альбома с его восстановленными записями фирмы «Богема мюзик». И я горжусь этой работой больше, чем всеми своими ролями.